

ЭТАП III – ОККУПАЦИЯ ЭСТОНИИ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ С 1944 ГОДА

ВВЕДЕНИЕ

В письме членам Комиссии от 14 августа 1998 года Его Превосходительство Президент Эстонии Леннарт Мери писал:

«Я надеюсь, что комиссия поможет моей стране уверенно двигаться в будущее, после того как будут определены люди и группы, ответственные за многочисленные трагедии, обрушившиеся на нее полвека назад».

Комиссия была учреждена с целью исследовать историю массовых нарушений прав человека в Эстонии во время и после Второй мировой войны. Исследование было разделено комиссией на три части: первая советская оккупация (1940–1941, отчет опубликован в 2004 г.), германская оккупация (1941–1944, отчет опубликован в 2001 году) и вторая советская оккупация (начиная с 1944 года, отчет опубликован в 2008 г.).

Комиссия благодарит Тоомаса Хийо и членов исследовательской группы за 34 научных статьи, на которых основаны приводимые ниже выводы. Эти статьи были результатом кропотливого исследования множества различных источников. Особенно большую пользу принесла работа в необыкновенно богатых государственных архивах Эстонии.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для четкого определения рассматриваемых групп населения комиссия согласилась применять термин «эстонский» только в отношении гражданства. В случаях, когда необходимо выделить конкретные наци-

ональные или религиозные группы эстонских граждан, используется соответствующий термин. Выражение «этнические эстонцы» используется в отношении национального большинства населения.

На первом заседании комиссии было принято решение использовать определения преступлений против человечности, содержащиеся в прилагаемой к данному отчету Статье 7 Римского статута Международного уголовного суда от 1998 г. Хотя эти определения были приняты много лет спустя после исследуемых событий, мы убеждены, что именно они служат тем стандартом, по которому указанные события следует оценивать. Кроме того, настоящая комиссия не является судебной инстанцией; любые юридические действия, которые могут быть предприняты на основании выводов комиссии, являются компетенцией соответствующих государственных учреждений Эстонской Республики. Вместе с тем, проанализировав события, на которых основан данный отчет, комиссия пришла к выводу, что ряд из них подпадает под определение «военных преступлений» Статьи 8 Римского статута.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

После более чем двадцатилетнего периода независимости Эстония была в июне 1940 г. оккупирована и аннексирована Советским Союзом. В 1941–1944 гг. она была оккупирована нацистской Германией. С февраля по ноябрь 1944 г. войска Германии были вытеснены из Эстонии Красной Армией. Советская власть была восстановлена в

Эстонии силой, а затем последовала советизация.

Осенью 1944 г. Эстонию покинуло около 70.000 человек – большей частью гражданское население. От продвигавшейся вперед Красной Армии бежали морем в Швецию и Германию.

Приготовления к продолжению осуществлявшейся в 1940–1941 годах советизации были начаты в советском тылу в 1943 г. При различных партийных и правительственных органах создавались оперативные группы, которым надлежало взять на себя управление Эстонией после повторной оккупации ее территории. Источником кадров для советизации служили сформированный в 1941–1942 гг. Эстонский стрелковый корпус Красной Армии (в первую очередь его политотделы), эвакуированные из Эстонии в 1941 г. советские и партийные работники, а также советские граждане эстонского происхождения.

Главные лица, ответственные за проведение советской политики внутренней безопасности на территории, вновь названной «Эстонская Советская Социалистическая Республика» (ЭССР), перечислены ниже.

Первый секретарь Центрального комитета (ЦК) Коммунистической Партии Эстонии (КПЭ) Карл Сяре – был оставлен в Эстонии в 1941 г. для организации подпольного партизанского движения. Был арестован немцами в 1941 г. и, вероятно, умер в концентрационном лагере в Германии в конце войны. Его сменил в 1941 г. 2-й секретарь Николай Каротамм, занимавший в 1944–1950 гг. пост первого секретаря.

Йоханнес Лауристин, председатель правительства (именовавшегося «Совет Народных Комиссаров ЭССР») – умер во время эвакуации в августе 1941 г. В 1944 г. этот пост занял Арнольд Веймер.

Йоханнес Варес (Барбарус), председатель Президиума Верховного Совета

ЭССР (марионеточного парламента) – совершил самоубийство либо был убит агентами советской госбезопасности в 1946 г. Его сменил Эдуард Пялль.

Народным комиссаром внутренних дел, начиная с 1944 г., был Александр Резев, народным комиссаром государственной безопасности – Борис Кумм. Пост народного комиссара иностранных дел занимал Ханс Круус. (В 1946 г. должность «народный комиссар» была переименована в «министр».)

Одновременно формировались специальные органы контроля за ходом советизации Балтийских стран. В октябре 1944 года в Москве было создано Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии. Вплоть до его роспуска в 1947 г. бюро играло решающую роль в принятии решений. Помимо председателя бюро (с 1944 по 1946 гг. – Николай Шаталин, с 1946 по 1947 гг. – Георгий Перов) и его заместителя (с 1944 по 1946 гг. – Георгий Перов, с 1946 – Виктор Ефремов), в него вошли также Николай Каротамм, Арнольд Веймер и специальный уполномоченный от органов НКВД–НКГБ СССР (с 1944 по 1945 гг. – Николай Сазыкин, с 1945 по 1947 – Николай Горлинский).

Советизация осуществлялась в основном в период с 1944 по 1950 гг. Принудительная коллективизация сельского хозяйства была начата в 1947 г. и завершена после массовой депортации эстонцев в отдаленные районы СССР в марте 1949 г. (см. ниже). Все частные крестьянские хозяйства были конфискованы, а фермеров принудили вступить в колхозы.

В 1944–1950 гг. все органы местного самоуправления были распущены и повсюду, в каждом уезде, волости и деревне, заменены административными органами по советскому образцу. В 1944 и 1945 гг. участки территории Эстонской Республики с преобладанием русскоязычного населения были отобраны от Эстонии и присоединены к Ленинградской и Псковской об-

ластям Российской республики СССР (РСФСР).

Одновременно была начата массовая индустриализация эстонской экономики по советскому образцу. Так, была расширена добыча сланца на северо-востоке Эстонии, чтобы обеспечивать топливом электростанции и теплосети.

Эстония превратилась в один из западных плацдармов Советского Союза. Она была обильно милитаризована: в республику были введены советские войска численностью в десятки тысяч. Для строительства военных сооружений применялся главным образом принудительный труд немецких военнопленных. Использовались также новобранцы, а также трудовые и строительные батальоны, состоявшие из эстонцев, служивших в различных германских частях в 1941–1944 гг. или в Эстонском стрелковом корпусе Красной Армии в 1941–1945 гг.

С 1945 по 1956 гг. национальные эстонские части Советской Армии (состоявшие только из эстонцев) размещались в Эстонии. В этих подразделениях проходило службу большинство эстонских призывников. С 1956 года, однако, формирование военных частей по национальному признаку было в СССР упразднено из-за опасений Москвы, что они могут быть заражены национализмом.

Принудительная советизация достигла апогея на пленуме Коммунистической Партии Эстонии (КПЭ) в марте 1950 г. Перед сессией, в ходе ее и после сессии «руководящие деятели» КПЭ, Совета Министров и других государственных органов, в 1918–1940 гг. проживавшие в Эстонии (включая и тех, кто вели подпольную коммунистическую деятельность), а также т.н. июньские коммунисты (активно сотрудничавшие с советскими властями после оккупации страны в июне 1940 г.) были сняты с должностей. Большинство их

было обвинено в т.н. «буржуазном национализме». Некоторые были арестованы и приговорены к 25-летнему заключению – в том числе бывшие министры ЭССР Ниголь Андресен и Александр Йыэяэр. Бывший министр Аугустин Хансен был приговорен к смерти и казнен.

На их посты были назначены коммунисты, присланные из других частей Советского Союза; среди них был и Йоханнес (Иван) Кябин, ставший 1-м секретарем КПЭ и занимавший этот пост двадцать восемь лет – до 1978 года.

Кампания против «буржуазного национализма» затронула и много других сфер жизни Эстонии, в особенности сферы высшего образования, литературы, музыки и искусства. Одновременно она служила и элементом антисемитской программы Сталина – в относительно мягкой эстонской модификации, – направленной на то, чтобы, в связи с созданием Израиля, предотвратить возрождение в СССР еврейской национальной жизни и устранить влияние еврейских коммунистов в политических и творческих кругах.

Вооруженное движение сопротивления т.н. лесных братьев пошло на спад после массовых депортаций в марте 1949 г., но арестовать или убить последних выживших партизан удалось лишь в 1970-х годах. Общее число участников этого движения и тех, кто оказывали ему поддержку, за весь период оценивается приблизительно в 30 тысяч; убито было более 2000. С советской стороны тоже были сотни жертв среди «советских и партийных работников», сотрудников органов государственной безопасности и военнослужащих. Среди убитых обеими сторонами были и невинные гражданские лица.

Наряду с вооруженным сопротивлением лесных братьев возник ряд подпольных националистических организаций среди школьников. Большинство их было раскрыто органами безопас-

ности, а их участники приговорены к длительным срокам заключения.

После смерти Сталина в марте 1953 года число прямых карательных действий против эстонского населения сразу сократилось. Военные трибуналы стали ограничиваться лишь делами военнослужащих, а Особое совещание при бывшем Министерстве государственной безопасности было упразднено. В 1953–1954 гг. органы государственной безопасности были понижены в статусе и переименованы в Комитет государственной безопасности, более известный под своим сокращенным названием – КГБ.

В течение всего существования Советского Союза система государственной безопасности представляла собой всесоюзную структуру с центром в Москве. Народные комиссариаты (позднее – министерства) государственной безопасности и внутренних дел подчинялись советам народных комиссаров (советам министров) своих союзных республик лишь формально.

Страдания тех, кто был арестован или сослан по политическим мотивам, со смертью Сталина, однако, не закончились. Освобождать политзаключенных из лагерей ГУЛага и спецпоселенцев (т.е. депортированных) из мест, куда они были высланы, начали в 1953 году, но подавляющему большинству выживших не позволяли вернуться в Эстонию вплоть до 1956–1958 гг. Последние из тех, кто был арестован в конце 1940-х – начале 1950-х гг., вышли на свободу только в 1980-х гг..

Попытка навязать эстонскому обществу советскую систему не принесла плодов. Хотя прямое крупномасштабное вооруженное сопротивление было подавлено в конце 1940-х – начале 1950-х, большинство населения оставалось в той или иной степени антисоветски настроенным. Это помогло эстонскому народу организовать новое движение сопротивления в конце

1980-х гг., восстановить свою независимость в 1991 г. и затем быстро создать современное общество.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ЭСТОНИИ ПОСЛЕ 1944 ГОДА

1. Продолжение репрессий против прежних политических руководителей Эстонии

Продвигаясь в Эстонию ранней весной 1944 года, Красная Армия несла с собой репрессивный режим, правивший Эстонией с июня 1940 г. до его ухода из этой страны вскоре после германского вторжения в Советский Союз в июне 1941 г.

Выводы комиссии об этом периоде (первая советская оккупация) были опубликованы в 2004 году. В них подробно рассмотрен процесс ареста, обвинения, а затем депортации, тюремного заключения либо расстрела советскими властями почти всех членов политического руководства независимой Эстонии. Власти уделяли особое внимание ликвидации каждого, кто занимал какой-либо министерский пост в любом из правительств Эстонской Республики, начиная с учреждения временного правительства в 1918 году.

Причиной таких действий советских властей во время как первой, так и второй оккупации была умышленная фальсификация истории. Согласно советской интерпретации, первым законным правительством Эстонии после свержения царской власти было правительство большевиков, которое было затем свергнуто реакционными силами, действовавшими совместно иностранными армиями. Таким образом, даже ветеранов Освободительной войны (1918–1920) можно было обвинить в антисоветской деятельности.

В свете этого следует помнить, что независимость Эстонии была признана Советской Россией путем подписания

Тартуского мирного договора в феврале 1920 года. В начале 1920-х гг. Эстония была признана большинством независимых государств, а в 1921 году принята в Лигу Наций.

Согласно же советской интерпретации, поскольку все сменявшие друг друга правительства «буржуазной демократии» в Эстонии были незаконны, то каждый, кто занимал в них пост министра, был виновен в том, что участвовал в деятельности незаконного правительства, созданного на советской территории.

Ни в 1940-м году, ни в 1944-м советские власти не упоминали о существовании секретного протокола – приложения к пакту о ненападении между Советским Союзом и нацистской Германией от 23 августа 1939 г. (договор Молотова–Риббентропа), в котором Эстония была отнесена к советской сфере влияния. Согласно секретному протоколу, Советский Союз имел право оккупировать Эстонию без помех со стороны Германии.

Выборы в июле 1940 года, к которым были допущены только одобренные компартией кандидаты, изображались властями СССР как полностью свободные и демократические. Результаты выборов – официально было объявлено, что в них участвовало 84,1% граждан и 92,8% голосов было подано за тех, кто на первой же сессии нового «парламента» обратились с просьбой принять Эстонию в качестве советской социалистической республики в состав СССР, – выдавались за выражение долго подавлявшегося желания эстонского народа присоединиться к Советскому Союзу.

Эта череда фальсификаций служила цели оправдать открытое наступление на эстонское общество, начатое во время первой советской оккупации и увенчавшееся арестом и депортацией примерно 10.000 человек в июне 1941 года.

Задачу покарать прежних эстонских руководителей не успели довести до конца из-за германского вторжения, и советские власти решили сделать это, когда Красная Армия вновь заняла Эстонию. К началу второй оккупации остались на родине и были нетронуты только 12 бывших министров эстонских правительств – теперь десять из них арестовали. Некоторые из них погибли на допросах или были расстреляны, другим дали долгие сроки заключения в лагерях ГУЛага, и лишь немногим удалось выжить.

2. Репрессии против членов правительства Отто Тифа

18 сентября 1944 года Юри Улуотс – премьер-министр Эстонской Республики до 1940 г. – взяв на себя обязанности президента Эстонии (в соответствии с эстонской конституцией), сформировал в Таллинне правительство. Возглавил его Отто Тиф, получивший портфели заместителя премьер-министра и министра внутренних дел. Перед правительством была поставлена задача восстановления независимости Эстонии. Был издан выпуск «Государственного вестника» с официальным сообщением. Четыре дня спустя войска Красной Армии заняли Таллинн. Признать правительство О. Тифа Советский Союз отказался, и члены правительства, оставив Таллинн, направились на западное побережье Эстонии, откуда катер должен был доставить их в Швецию. Катер, однако, прибыл слишком поздно, и только двум членам правительства удалось избежать ареста. Остальные были схвачены советскими органами госбезопасности. Большинство отправили в Москву, где они были осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в правительстве. Из них большинство приговорили к 10-летнему заключению и 5 годам лишения прав. Главнокомандующий Яан Майде, а также Эндель Инглист и Юхан Рейго были, однако, приговорены к смерти и казнены в 1945 г. Те, кому

удалось выжить в заключении, после смерти Сталина были освобождены, но до конца жизни оставались под наблюдением органов госбезопасности.

3. Продолжение репрессий против государственных служащих Эстонской Республики

Так же, как и прежнее политическое руководство Эстонии (см. раздел 1 выше), в 1944-м году было арестовано и большинство тех государственных служащих высшего и среднего звена, кто пережили советские и германские репрессии 1940–1944 гг. и остались в Эстонии. Их приговаривали чаще всего к лишению свободы. Поскольку в 1941 г. советскую оккупацию сменила германская, а затем в 1944 г. вновь советская, то многие официальные лица Эстонской Республики – в основном среднего уровня – все это время оставались на своих постах. Их не снимали с должности и не арестовывали до конца 1940-х – начала 1950-х гг. Обвиняли их, как правило, либо в том, что в период германской оккупации они состояли в организации *Omakaitse* («Самооборона») – участвовать в которой многих из них обязали просто по должности, – либо в «сотрудничестве с фашистскими оккупантами», если в 1941 г. они продолжали исполнять свои служебные обязанности, либо даже в том, что они хранили запрещенные книги. Во многих случаях описание их обязанностей на государственной службе довоенной республики содержится и в следственных документах органов госбезопасности.

В большинстве таких случаев проблема исследования состоит в том, что единственный имеющийся источник – это составленные чиновниками госбезопасности дела с протоколами допросов. К тому же, следователи госбезопасности и члены военных трибуналов не стремились выяснять истину, а лишь подгоняли обвинение к соответствующим статьям уголовного

кодекса РСФСР. Поэтому обвинения, изложенные в решениях военных трибуналов по делам бывших государственных служащих, арестованных после 1944 г., часто произвольны и основаны на совершенно несущественных выводах, сделанных исходя из должности арестованного.

4. Продолжение репрессий против работников местных органов самоуправления

Многие главы и члены прежних сельских самоуправлений, пережившие советские и германские репрессии 1940–1944 и не покинувшие Эстонию, были арестованы органами госбезопасности и приговорены к лишению свободы или к смертной казни. Как правило, их обвиняли в членстве в организации *Omakaitse* («Самооборона») в период германской оккупации – многие состояли в ней потому, что уже по должности им было вменено в обязанность занимать пост начальника местного подразделения «Самообороны». Выборными членами местных самоуправлений были, как правило, зажиточные сельские жители – во второй половине 1940-х гг. большинство их было отнесено к категории так называемых «кулаков». Некоторые из них подозревались и в контактах с вооруженным сопротивлением – «лесными братьями». Как и государственным чиновникам, им часто предъявляли надуманные обвинения. Безусловно, уже сама по себе большая пропорция бывших членов местных самоуправлений среди арестованных – признак того, что обвинения против них строились в основном исходя из занимаемой должности.

5. Кампания против эстонского движения сопротивления

Осенью 1944 года многие эстонцы, служившие в германских частях, при отступлении германских войск отделились от них и остались в Эстонии. Некоторые продолжили борьбу против

Красной Армии, сил госбезопасности и других советских органов. Многие гражданские лица, боясь советских репрессий и депортации, тоже скрывались, хотя и не участвовали в сопротивлении. Для подавления сопротивления в Эстонию вместе с Красной Армией прибыли оперативные группы советских органов госбезопасности. Местное население оказывало широкую поддержку борцам сопротивления. Многие из них были убиты или арестованы отрядами госбезопасности; точные цифры до сих пор неизвестны. По оценкам, убито было не менее 2000 борцов сопротивления, а арестовано было много тысяч.

6. Обращение с эстонскими военнопленными и другими «изменниками родины»

Как до войны, так и во время нее советские власти выстраивали систему борьбы с теми, кого они причисляли к категории «изменников родины». Советских граждан, «позволивших себе» остаться на занятой немцами территории, арестовывали, проверяли на благонадежность и подвергали допросам. Согласно советскому толкованию событий 1940–1941 гг., эстонцы рассматривались как советские граждане и потому могли быть обвинены в измене.

По сути, каждого гражданина Эстонии, в годы войны остававшегося на родине, а также всех тех, кто были репатриированы в Эстонию из немецких тюремных, концентрационных или трудовых лагерей, следовало подвергать аресту и проверке благонадежности в фильтрационном лагере.

Аресту подлежали следующие категории:

1) Военнослужащие Красной Армии, попавшие в германский плен, где их большей частью содержали в бесчеловечных условиях вплоть до поэтапного освобождения в на-

чале 1942 г. После того, как Сталин в своей речи в июле 1941 года приказал всем солдатам сражаться до последней капли крови, взятие в плен истолковывалось в Советском Союзе как измена.

- 2) Некоторые (но не все) гражданские лица, вывезенные в Германию для принудительного труда.
- 3) Служившие в полицейских батальонах или в эстонских подразделениях вооруженных сил Германии либо прикрепленные к этим частям. Вначале даже не проводили никакого различия между мобилизованными и теми, кто поступил на службу добровольцем. Повышенное внимание уделяли тем, кто ранее служил в Красной Армии и присоединился к германским войскам, дезертировав из Красной Армии или попав в плен к немцам.
- 4) Гражданские лица, оказывавшие какую-либо конкретную помощь немцам в качестве государственных служащих. Впрочем, от проверки благонадежности обычно освобождали тех, чья работа состояла в обеспечении основных услуг гражданскому населению. От представителей ряда профессий (в частности, врачей, ветеринаров и агрономов) требовали только подписку о том, что во время германской оккупации они не занимались никакой политической деятельностью.
- 5) Лица, служившие в организации *Omakaitse* («Самооборона»), в особенности участники летней войны 1941 года. Им уделяли особое внимание.

Процедура работы фильтрационных лагерей, в спешке созданных в 1944 г., была сложной и неэффективной. Они были переполнены бывшими солдатами и гражданскими лицами – в том

числе женщинами и детьми. Начальники лагерей часто жаловались, что к ним присылали массу людей, которых вообще было незачем направлять на фильтрацию, и это вызывало перегрузку лагерей.

Каждый прибывший должен был заполнить длинную анкету с подробными сведениями о его занятиях до и во время войны. Решения принимались на основе этих анкет и собеседований.

Детальное ознакомление с работой фильтрационного лагеря № 0316, действовавшего неподалеку от г. Палдиски с октября 1944 г. по май 1946 г., показало, что через этот лагерь прошло 21.667 человек. Согласно данным за март 1946 г., более 700 человек было арестовано «Смершем» (советская военная контрразведка в 1943–1946 гг.) и 290 из них было отправлено в другие следственные учреждения. Материалы почти на 400 человек были направлены прямо в военные трибуналы для суда.

Постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 г. военнопленные эстонцы, латыши и литовцы, находившиеся в фильтрационных лагерях вне своих республик, были освобождены и направлены на родину – большинство в трудовые батальоны. Постановление не преследовало гуманитарных целей, а было направлено прежде всего на ослабление нехватки рабочей силы в Балтийских странах.

Подавляющее большинство бывших эстонских военнопленных, освобожденных из фильтрационных лагерей, вместо военных трибуналов отправили в строительные батальоны для восстановления промышленности Эстонии.

Эти батальоны, однако, использовались большей частью не на гражданских объектах, а для строительства военных сооружений, портов, посадочных площадок для самолетов и т.п. Эстония испытывала острую нехватку рабочих рук – и главная причина этого состоя-

ла в том, что из общего довоенного населения в 1,1 миллиона 70.000 успели бежать на Запад перед повторной советской оккупацией, 10.000 были депортированы в 1941 году, около 7000 были арестованы в 1940–1941 гг., тысячи были убиты в ходе войны, а около 20.000 служили в составе Красной Армии в частях Эстонского стрелкового корпуса.

7. Обращение с арестованными во время предварительного следствия и перед трибуналом

В период предварительного следствия, часто длившегося весьма долго (порой больше года), заключенные содержались в переполненных тюрьмах в бесчеловечных условиях. Обвиняемых подвергали многократным допросам. Есть множество свидетельств применения насилия как средства выбить признание.

Из текста указания Центрального комитета ВКП(б) от 10 января 1939 года явствует, что применение пыток для принуждения к признанию было официально разрешено уже с 1937 года. После оккупации Эстонии в 1940 г. органы госбезопасности стали и там применять эти методы. Пытки на допросах должен был санкционировать министр государственной безопасности Эстонии – вначале это был Борис Кумм, затем Валентин Москаленко. Особенно широко пытки применялись при Москаленко, занимавшем этот пост с 1950 по 1953 годы.

Арестованные приговаривались к долгим срокам заключения либо военными трибуналами, либо Особым совещанием Министерства государственной безопасности (с 1944 по 1946 г. – Особым совещанием Народного комиссариата внутренних дел) СССР. В 1944–1947 гг. самыми распространенными приговорами были десять лет исправительных работ и смертная казнь. После отмены смертной казни в 1947 г. обычно приговаривали к 25 годам исправительных

работ. В 1950 г. смертную казнь восстановили. Особое совещание рассматривало дела в отсутствие обвиняемых, защитников предусмотрено не было. Доказательств, как правило, было мало, если они имелись вообще. Вынесенный приговор обжалованию не подлежал.

Осужденных отправляли в лагеря ГУЛага, разбросанные по всему Советскому Союзу. Многие там погибали. Выжившие были постепенно выпущены на свободу в течение нескольких лет после смерти Сталина в 1953 г.

Согласно данным, собранным исследовательской группой комиссии, с 1942 по 1990 гг. по «политическим» статьям советского уголовного кодекса было осуждено не менее 37.000 граждан и жителей Эстонии. Большинство из них были арестованы и приговорены в 1944–1953 гг. В это число входят также солдаты и офицеры национальных эстонских частей Красной Армии, осужденные в 1942–1944 гг. на территории, находившейся под советским контролем. В качестве источников исследовательская группа использовала следственные дела, а также картотеки советских органов госбезопасности в Эстонии, хранящиеся в Государственном архиве Эстонии.

8. Депортации

Во время первой оккупации советские власти применили депортацию в отдаленные области СССР как метод очистки Эстонии от людей, имевших антисоветские взгляды либо подозревавшихся в таких взглядах, и «социально враждебных элементов». Жертвами массовых депортаций в июне 1941 года стали почти 10,000 мужчин, женщин и детей из самых разных слоев общества.

При повторной оккупации в 1944 г. депортацию как инструмент социальной, религиозной и этнической чистки применили снова. 15 августа 1945 года власти произвели облаву на людей немецкого происхождения и сослали не

менее 439 человек всех возрастов в отдаленные внутренние районы СССР. Среди них были и те, кто не выполнили приказа нацистов вернуться Германии в 1939–1940 и в 1941 годах, и те, кто были вывезены в Германию, но вернулись домой. Почти у всех из них многие поколения предков – порой столетиями – жили в Эстонии, почти все имели эстонское гражданство и состояли в браке с эстонцами. Причина высылки никак не была связана с их деятельностью во время войны: этим даже не интересовались. Это было просто коллективное наказание – депортация целиком всей национальной группы (хотя и небольшой по численности).

Вторая послевоенная массовая депортация была осуществлена в марте 1949 г. как часть кампании, которую вели органы советской госбезопасности против борцов сопротивления. Бросая всё большие силы и привлекая растущее число осведомителей, власти смогли разбить ряд групп сопротивления и убить их лидеров.

В 1949 году было депортировано более 20.000 человек – членов семей борцов сопротивления и тех, кого уличили или подозревали в их поддержке. Это тоже было коллективным наказанием без какого бы то ни было юридического оформления.

Следующая послевоенная депортация – высылка в Сибирь 353 свидетелей Иеговы вместе с семьями – состоялась в апреле 1951 г. Это было частью широкой операции, проводившейся по всему СССР, в ходе которой от свидетелей Иеговы систематически очищали Молдавию, Украину, Белоруссию, Литву и Латвию. Большинство эстонцев было освобождено в 1956 г., но некоторым семьям разрешили вернуться лишь в 1958–1959 годах, а последняя семья возвратилась в 1964 г.

9. Советские репрессивные ведомства

Советские учреждения, выполнявшие репрессии, следует разделять на оперативные органы государственной безопасности (см. 1–4 ниже), военные трибуналы, судебные и внесудебные учреждения (5–9) и ведомства по организации заключения и принудительного труда (10–12).

- 1) Главным советским учреждением, ответственным за государственную безопасность, начиная с 1943 г. был Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ). В 1946 г. он был переименован в Министерство государственной безопасности (МГБ). В 1953–1954 годах, как было указано выше, статус министерства был понижен и оно было реорганизовано в Комитет государственной безопасности (КГБ).
- 2) Особняком стояло ведомство «Смерш» (сокращение от «смерть шпионам»). До 1943 года т.н. особые отделы госбезопасности в армии и флоте не входили в структуру военных частей. В 1943 г. они были реорганизованы в отделы контрразведки «Смерш» и подчинены непосредственно Народному комиссариату обороны (возглавлявшемуся Иосифом Сталиным). Хотя «Смерш» выполнял функции военной контрразведки и тайной полиции внутри армии и флота, его отделы широко вели также аресты и следствия среди гражданского населения в захваченных странах и на освобожденных советских территориях. В 1946 г. «Смерш» вернули в подчинение МГБ в качестве одного из особых отделов этого министерства, но его функции в основном остались теми же.
- 3) Хотя каждая из республик СССР имела свое министерство государственной безопасности, система этих министерств была централи-

зована и они лишь формально подчинялись местному совету министров. Местные партийные органы тоже не имели прямой власти над органами госбезопасности, а только сотрудничали с ними, обмениваясь информацией.

- 4) В 1944 в Эстонии были восстановлены истребительные батальоны Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Задачей членов этих батальонов было бороться с вооруженным сопротивлением, а также оказывать поддержку и служить осведомителями сельским органам советской власти. Члены батальонов вербовались на местах офицерами НКВД. Деятельность истребительных батальонов была малоэффективной из-за низкой мотивации и плохого обучения. Их использовали при крупных операциях против «лесных братьев» в помощь регулярным силам госбезопасности. Распущены они были в 1954 г. В то время в каждом из 39 районов Эстонии имелось по одному такому батальону, но большинство их не было полностью укомплектовано.
- 5) Приговоры эстонцам выносились разными судебными и внесудебными органами. Прежде всего следует упомянуть военные трибуналы, высшей инстанцией которых была Военная коллегия Верховного суда СССР. Эти административные трибуналы вели политические дела как гражданского населения, так и военнослужащих.
- 6) Военная коллегия Верховного суда СССР брала на себя ведение наиболее важных политических дел в стране – включая, как было сказано выше, и дела ряда членов правительства Отто Тифа. Председателем Военной коллегии долгое время был Василий Ульрих.
- 7) Сотни других эстонцев были приговорены Особым совещанием ор-

ганов госбезопасности СССР. Эта инстанция являлась внесудебным административным органом. Решения выносились только на основании документов, обвиняемые на заседаниях не присутствовали.

- 8) Несколько политических дел было рассмотрено Верховным Судом Эстонской ССР.
- 9) После смерти Сталина (1953) Особое совещание была упразднено, а военные трибуналы лишены юрисдикции над гражданским населением.
- 10) Большинство политических заключенных после вынесения приговоров отправляли в лагеря принудительного труда. Расположенные в отдаленных районах Советского Союза, они подчинялись Главному управлению лагерей (ГУЛаг) Министерства внутренних дел СССР. В Эстонии лагерей ГУЛага не было – исключением был находившийся в подчинении ГУЛага фильтрационный лагерь № 0316 около г. Палдиски.
- 11) Министерство внутренних дел ЭССР имело Тюремный отдел, заведовавший примерно десятью тюрьмами в Эстонии. В них содержали заключенных в период предварительного следствия, а также осужденных мелких преступников.
- 12) В этом же министерстве имелся Отдел исправительно-трудовых лагерей. В его функции входила эксплуатация бесплатного труда обычных преступников. Отдел заведовал также тюрьмой этапирования, через которую политических заключенных отправляли в лагеря ГУЛага. Некоторое невыясненное число политических заключенных не было отправлено из Эстонии, и они содержались в местных исправительно-трудовых лагерях.

10. Мобилизация эстонцев в Красную Армию в конце Второй мировой войны

К мобилизации эстонцев в Красную Армию приступили сразу же после повторной оккупации Эстонии осенью 1944 г. Точное число мобилизованных неизвестно, приблизительная оценка – 20.000. Несмотря на проверку благонадежности, проводившуюся офицерами «Смерша», мобилизованы были и многие эстонцы, ранее служившие в германских частях. Большинство было отправлено на обучение в запасной полк Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии.

11. Репрессии после 1953 года: смягчение приговоров, но продолжение спецпоселения для некоторых эстонцев

Освобождение заключенных и спецпоселенцев (депортированных) из лагерей ГУЛага и различных видов ссылки и спецпоселения началось вскоре после смерти Сталина. Первая амнистия состоялась 27 марта 1953 года. Больше всего бывших заключенных и спецпоселенцев вернулось в Эстонию в 1956–1958 гг. Число вернувшихся на родину эстонцев составило около 30.000 – сюда входят и те, кому удалось выжить после ареста или депортации в 1940–1941 гг. Освобождение отнюдь не означало автоматического разрешения вернуться домой. Большинству разрешили вернуться, но начиная с 1956 года «особо опасным бывшим государственным преступникам и членам их семей», то есть политическим заключенным, запрещали возвращаться в Эстонию. По имеющимся данным, этот запрет коснулся не менее 2.627 человек – вернуться в Эстонию они могли лишь с разрешения руководителей правительства или марионеточного парламента (Верховного Совета ЭССР). Лишь немногие из них получили такое разрешение в течение последующих лет. Запрет оставался в силе

вплоть до развала Советского Союза в 1991 г.

Возвращение в Эстонию отнюдь не всегда означало полного восстановления в правах. Бывших политических заключенных и спецпоселенцев держали под наблюдением, пытались склонить их к сотрудничеству с КГБ, у них были проблемы с поиском жилья, с продолжением прерванного образования, с получением разрешения на поездки за границу и во многих других сферах жизни.

ПРИНЦИПЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Комиссия считает, что ответственность за преступления, связанные с вышеперечисленными событиями, следует определять двояко.

Прежде всего, ряд людей несут ответственность в силу занимаемых ими должностей за отдачу распоряжений, приведших к совершению преступлений против человечности.

В остальных случаях ответственность определяется, исходя исключительно из действий лица.

ДЕТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Комиссия изучила функции и деятельность советских учреждений, действовавших в Эстонии либо принимавших решения относительно Эстонии начиная с 1944 года, и подчиненных им и исполнявших их решения местных учреждений. В результате были определены следующие ведомства и лица, ответственные за совершение в Эстонии после 1944 года преступлений против человечности.

Общую разработку рассматриваемых процессов и наблюдение за их ходом вели главным образом одно лицо и ряд высших учреждений СССР:

1. до его смерти в 1953 – Иосиф Сталин как генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии и председатель Совета Министров;
2. Центральный комитет Коммунистической партии, в первую очередь его Политбюро;
3. Совет Министров.

К этому списку следует добавить также исполнительный орган – Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии (1944–1947) – и его председателей Николая Шаталина и Георгия Перова.

Указанные инстанции несли общую ответственность за совершенные в Эстонии преступления против человечности. Особо должны быть выделены также Министерство внутренних дел, Министерство государственной безопасности и поочередно возглавлявшие их лица: Лаврентий Берия, Сергей Круглов, Всеволод Меркулов и Виктор Абакумов, в свое время возглавлявший Главное управление контрразведки «Смерш».

Общую ответственность разделяли также:

1. Бюро Центрального комитета Коммунистической Партии Эстонии, которое возглавляли вначале Николай Каротамм, а затем Йоханнес (Иван) Кябин;
2. Совет Министров Эстонии, который возглавлял Арнольд Веймер.

Ответственность за совершенные после 1944 г. конкретные деяния, являющиеся преступлениями против человечности, несут главным образом сотрудники ведомств государственной безопасности и «Смерша», а также члены истребительных батальонов. Следует особо выделить следующих лиц:

- уполномоченные центральных учреждений государственной безопасности и внутренних дел СССР в Эстонии генерал-лейтенанты

Николай Сазыкин и Николай Горлинский;

- поочередно занимавшие пост министра государственной безопасности ЭССР Борис Кумм и Валентин Москаленко и их подчиненные, в особенности поочередные начальники следственного отдела Идель Якобсон и Донат Пупышев и их главные оперативные работники;
- прокурор ЭССР Каарел Паас;
- члены различных военных трибуналов, внесудебных органов и судов, проводивших политические процессы.

Ведущую роль в оперативном подавлении эстонского национального сопротивления выполняли:

- отдел по борьбе с бандитизмом Министерства внутренних дел ЭССР (1944–1947);
- отдел 2-N Министерства государственной безопасности ЭССР (1947–1953).

Следует выделить лиц, возглавлявших эти отделы: Владимир Глушанин, Григорий Живага, Дмитрий Таэвере, Иван Перегонцев и Алексей Гаврилов.

Другие важные роли выполняли:

- Министерство внутренних дел ЭССР в целом, которое поочередно возглавляли министры Александр Резев, Йохан Ломбак, Валентин Москаленко и Михаил Крассман;
- Отдел по делам военнопленных и интернированных (начальники – Виктор Львов и Николай Санчук);
- Тюремный отдел (начальник – Михаил Федотов);
- Отдел исправительно-трудовых лагерей (начальник – Иван Стручалин);
- отдел контрразведки «Смерш», деятельностью которой в Эстонии руководил Константин Кольк.

Все эти организации непосредственно участвовали в преступлениях против человечности, совершенных против граждан и жителей Эстонии.

Самым существенным эпизодом массовых репрессий явилась крупномасштабная депортация эстонцев 25 марта 1949 года. Исходным документом для депортации служило совершенно секретное постановление Совета Министров СССР, председателем которого был Иосиф Сталин. Ведущую роль в проведении этой операции выполняло Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР. Помощь ему оказывало Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Для руководства операцией в Эстонии оба министерства назначили особых уполномоченных. От МГБ были откомандированы генерал-лейтенанты Афанасий Блинов, Петр Бурмак, Сергей Огольцов и генерал-майор Иван Ермолин. От министерств госбезопасности и внутренних дел ЭССР, а также от Коммунистической Партии Эстонии были назначены особые уполномоченные, курировавшие выполнение операции в каждом из уездов Эстонии. Действиями на местах руководили уездные отделы министерства госбезопасности ЭССР, а помощь им оказывали уездные отделы внутренних дел, внутренние войска Министерства государственной безопасности СССР и местные партийные и советские активисты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенные в Эстонии после 1944 года преступления против человечности проистекали из политики руководства СССР, нацеленной на быстрое присоединение Эстонии к СССР и на ликвидацию социальных групп и лиц, не покорявшихся этому присоединению и/или не принимавших советскую идеологию. Комиссия исходит из того, что никакой идеологией не может быть оправдано лишение свобо-

ды, причинение увечий и казнь тысяч невинных людей. Действия граждан Эстонской Республики, служивших своей стране и народу в соответствии с законами Эстонии, существовавшими до советской оккупации, ни при каких обстоятельствах не могли быть основанием для их последующего осуждения по законам Советского Союза.

Комиссия квалифицирует продолжение начатых в 1940–1941 гг. репрессий против прежнего политического руководства Эстонской Республики, в том числе государственных министров и правительственных и местных служащих, как незаконные действия.

Комиссия квалифицирует подавление Советским Союзом движения сопротивления после повторной оккупации, а также аресты и репрессирование членов правительства Отто Тифа как незаконные действия.

Обвинение эстонских граждан в измене на фиктивном основании, будто они являлись гражданами Советского Союза, также было незаконным.

Использование фильтрационных лагерей для проверки эстонских граждан на благонадежность, применение военных трибуналов для проведения суда над гражданским населением и вынесение при этом обвинительных приговоров являются преступлениями против человечности. Принудительное использование гражданского населения и демобилизованных военнослужащих для принудительного труда является незаконным.

Указанную депортацию комиссия рассматривает безусловно как преступление против человечности. Не существует никакого оправдания высылке тысяч невинных гражданских лиц, в большинстве женщин, детей и стариков, из-за их политических, социальных или религиозных убеждений либо по той причине, что их отнесли к так называемым «социально враждебным

элементам». Хотя депортированные в 1949 году были освобождены после смерти Сталина (большинство во второй половине 1950-х гг.), доля погибших среди них превысила 10%.

Позиция, занимаемая комиссией, основывается в первую очередь тем, что депортацию (спецпоселение) следует отличать от ссылки по приговору суда. Хотя такие приговоры обычно выносились с использованием незаконных процедур и тем самым были незаконны, но ссылка имела – по крайней мере в большинстве случаев – некий определенный срок. Спецпоселение, напротив, было бессрочным: у людей навсегда отнимали право вернуться на родину.

Следует принять во внимание и то, что люди, приговоренные за их убеждения или связи, после их освобождения подвергались дальнейшей дискриминации практически во всех сферах жизни.

Хотя весь процесс политических арестов и вынесения приговоров был в целом незаконен, следует все же отметить, что в ряде случаев, в частности когда дело касалось некоторых бывших членов организации *Omakaitse* («Самоборона») – полицейских и лагерных охранников, – были предъявлены свидетельства о совершении ими преступлений против человечности, и такие дела почти всегда завершались смертными приговорами (в 1944–1947 гг. и после 1950 г., поскольку в 1947–1950 гг. смертная казнь в Советском Союзе не применялась).

Комиссия полагает, что в небольшом числе подобных случаев имелось достаточно свидетельств, оправдывавших вынесенные приговоры. Нельзя утверждать, что всех лиц, арестованных советскими органами госбезопасности и приговоренных трибуналами, следует рассматривать как невиновных из-за незаконности примененных к ним процедур.

Комиссия придерживается мнения, что повторная оккупация Эстонии Советским Союзом в 1944 г. явилась незаконным актом и, следовательно, борьба против оккупирующей державы со стороны борцов сопротивления была оправдана. В таких условиях обе стороны любого конфликта обязаны сводить к минимуму урон, наносимый гражданскому населению, и в той степени, в какой это обязательство умышленно не соблюдается, против виновной стороны могут быть выдвинуты обвинения в совершении преступления против человечности.

Целью комиссии было определить ответственность за преступления против человечности и военные преступления, совершенные в периоды оккупации Советским Союзом и Германией. Комиссия отмечает, что после смерти Сталина в 1953 г. наблюдалось общее

смягчение советской политики в такой степени, что строгое определение преступлений против человечности было уже неприменимо. Соответственно, анализ комиссии охватывает период не позднее середины 1950-х гг.

Комиссия, однако, полагает необходимым отметить, что, несмотря на это смягчение, условия в Эстонии вплоть до восстановления независимости оставались репрессивными. Хотя исследование событий более позднего периода второй советской оккупации в обязанности комиссии не входит, она приветствует решение Президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса основать институт, задачей которого будет документировать этот период. Это поможет нынешнему и будущим поколениям понять эволюцию тех условий, в которых их родители и деды были вынуждены жить полстолетия.

Перевод с английского: Валерий Калабугин